

Военный переворот 5 сентября 2021 г. в Гвинее

5 сентября 2021 г. в Гвинее произошел военный переворот, в результате которого 83-летний президент Альфа Конде был отстранен от власти и во главе государства оказалась группа военных во главе с полковником, командиром спецназа Мамади Думбуей. Пutschисты распустили парламент и правительство, отменили действие конституции, объявили о замене гражданских губернаторов, префектов и других должностных лиц армейскими офицерами, временно закрыли сухопутные и воздушные границы и выступили со ставшим обычным в таких случаях обращением, в котором обвинили прежний режим в нарушении прав человека, бесхозяйственности, попустительстве коррупции и в других грехах, пообещав гражданам мир, спокойствие и рост материального благосостояния.

Переворот, осуществленный в буквальном смысле слова «молниеносно», мировым сообществом был квалифицирован как «бескровный»: действительно, в ходе его погибли, по разным сведениям, «всего» от 3 до 13 человек; президент был помещен под «домашний арест» в столичном отеле, под присмотром врача, и его жизни, судя по всему, пока ничто не угрожает. Члены правительства «мирно» сдали свои паспорта, т.е. лишились возможности покинуть страну, но не подверглись аресту.

Президентская охрана оказалась неспособной защитить главу государства. Не участвовавшие в путче части регулярной армии (около 12 тыс. солдат и офицеров), набранной Альфой Конде преимущественно – в надежде на ее лояльность – из представителей этнической группы свергнутого президента – малинке, без боя (хотя и поступали сообщения о мелких столкновениях в отдельных периферийных районах) присягнули на верность Думбуе, который, кстати, принадлежит к той же этнической группе, что не удивительно – ведь Конде лично назначил его на должность командира сил специального назначения! То есть о межэтнических разногласиях, в том числе в армии, часто становящихся одной из причин конфликта, в данном случае речь не идет.

18 оппозиционных партий выпустили совместное заявление, в котором поддержали военных в их стремлении осуществить «глубокие конституционные реформы». Гвинейцы в массовом порядке приветствовали приход к власти военных. Тысячи людей в Конакри и в других городах вышли на улицы, чтобы отпраздновать свержение Конде, в последние годы, действительно, заметно утратившего свою популярность. Таким образом, переворот не был непредсказуемым.

Обычно в оперативных комментариях, касающихся подобных событий в Африке, в качестве причин военных переворотов указываются «обнищание населения», «несправедливое распределение доходов», «политическая нестабильность»,

«репрессивный характер режима», «неспособность правительства оказывать гражданам основные услуги», «возмущение армии условиями службы», «межфракционная борьба за власть и доступ к ресурсам», «масштабная коррупция» и т.д., и все это верно, и все это наблюдалось в последние годы в Гвинее, как, впрочем, и во многих других африканских странах, где недовольство режимом вовсе не обязательно приводило к насильственной смене власти, а лидер, даже нарушивший положения конституции о сроках президентства, выигрывал очередные выборы, получая большинство голосов избирателей. То есть каждый переворот наряду с «общими» имеет свои «особые», непосредственные причины, которые могут быть связаны с отношениями между гражданским правительством и армией, с поведением лидеров режима, с личными обидами заговорщиков и т.д. и суть которых становится ясной – прежде всего из-за отсутствия достаточной информации – лишь спустя какое-то время.

Можно обозначить множество причин сентябрьского переворота – социально-экономических, политических и др. Действительно, при правлении Конде Гвинея оставалась одним из самых бедных государств в Африке, хотя именно в течение 10 лет (в первый раз он пришел к власти в 2010 г., затем был переизбран на высший государственный пост в 2015 и 2020 гг.) его президентства страна добилась относительной экономической стабильности: темпы роста ВВП в доковидный период достигали примерно 6% и в последующие годы, по прогнозам, должны были превысить 8%. Однако МВФ в 2019 г. охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в гвинейской экономике, как «рост без развития». Имелись в виду достижения в горнодобывающем секторе в ущерб другим отраслям. Причем, если макроэкономические успехи и ранее мало сказывались на материальном положении большинства гвинейцев, то с началом эпидемии *COVID-19* они и вовсе начали быстро забываться.

В 2020 г. темпы роста ВВП – благодаря бесперебойному, несмотря на пандемию, экспорту бокситов – сохранились на уровне в 5,2%, что было выше, чем во многих других африканских странах, но социально-экономическая ситуация в Гвинее, зависящей от импорта многих товаров, в том числе продовольствия, стала ухудшаться. В январе 2021 г. выросли цены на импортируемые муку, зерно и сахар, и под давлением Национального союза пекарей правительство повысило цену на хлеб с 1500 до 2000 гвинейских франков (20 центов) за 250-граммовую буханку, что вызвало волну протестов, вынудивших администрацию отменить свое решение. Но это привело к нехватке хлеба во многих районах, так как пекари отказались производить продукцию по прежним регулируемым ценам. Противостояние между ними, властями и населением закончилось еще бóльшим

взлетом цен на хлебобулочные изделия и другие продукты питания и, соответственно, дальнейшим ростом недовольства.

За месяц до переворота было объявлено о повышении цен на бензин с 9 до 11 тыс. гвинейских франков (1,12 долл.) за литр. Чтобы «сбалансировать бюджет», было одобрено введение новых и повышение старых налогов. На фоне эпидемии, заставившей правительство увеличить ассигнования на здравоохранение и закупить миллионы доз вакцины, возможно, гвинейцы смирились бы с ростом цен и налогов, если бы Конде, судя по всему, после выборов 2020 г. уверовавший в прочность своего положения, одновременно не предложил увеличить финансирование парламента и президентских служб (в том числе повысить зарплату высокопоставленным чиновникам) и сократить средства, выделяемые на армию и полицию, что должно было повлечь за собой снижение жалования солдат и офицеров. Это военные точно не могли проигнорировать, а заодно они воспользовались и брожением в обществе, в целом.

Хлебные бунты и другие волнения продолжались в течение всей первой половины 2021 г., т.е. к моменту переворота обстановка в стране была дестабилизирована настолько, что многие гвинейцы вполне могли рассматривать вмешательство армии как решение многих проблем.

Одной из причин переворота можно считать недовольство жителей страны результатами президентских выборов, состоявшихся 18 октября 2020 г., на которых Конде в третий раз одержал победу, получив 59,5% голосов избирателей (возможно, итоги были фальсифицированы). Электоральная кампания тогда прошла на фоне бурных протестов против выдвижения Конде на высший государственный пост, так как таким образом нарушались положения конституции об ограничении президентских полномочий двумя сроками. В результате власти провели референдум, в ходе которого 91,6% его участников одобрили поправки в Основной закон о продлении одного президентского срока до 6 (раньше было 5) лет при сохранении двух возможных, и Конде, воспользовавшись этими нововведениями, обнулil первые два срока своего правления.

В принципе, внесение изменений в конституцию ради сохранения власти – явление для Африки не новое: Конде был всего лишь «очередным» в списке глав государств, поступивших таким образом. Более того, население в массе своей, как правило, поддерживает лидера, правящего десятилетиями и обеспечивающего относительную политическую стабильность и рост уровня жизни (яркий пример – Йовери Мусевени в Уганде), и игнорирует уроки «политической грамотности», преподносимые оппозицией. Но это не случай Конде: уж слишком очевидными были несправедливость в распределении

доходов от экспорта полезных ископаемых (бокситов и золота), рост коррупции и жестокость по отношению к оппонентам режима.

Таким образом, военные могли быть уверены в поддержке населения, нередко отличающегося забывчивостью. Некоторые гвинейцы, окружившие путчистов на улице, кричали, что гордятся спецназом и осуждают «убийц», под которыми подозревали президента и его окружение, но ведь именно армия наряду с полицией активно участвовала в подавлении инакомыслящих во время выборов 2020 г., когда в результате столкновений с силами безопасности погибли около 30 человек. Кстати, Думбуя входит в число 25 гвинейских офицеров, которым Евросоюз угрожал санкциями за предполагаемые нарушения ими прав человека, совершенные в последние годы правления Конде.

Захватив власть, военные сформировали Национальный комитет за сплочение и развитие (НКСП), который, по заявлению Думбуи, был вынужден «взять на себя ответственность за будущее Гвинеи», оказавшейся «в тяжелой политической ситуации». Новый лидер, объявленный 5 сентября президентом страны, – кадровый военный, выпускник Парижского военного училища, законченного им с отличием. Он имеет более чем 15-летний военный стаж, полковник, командир группы спецназа (*Groupement des force spéciales*) – элитного военного подразделения, созданного Альфой Конде в 2018 г.

Думбуя родился в 1980 г. (т.е. сейчас ему 41 год) в регионе Канкан на востоке страны – на границе с Мали и Кот-д’Ивуаром. Проходил военную подготовку в Израиле (в Академии безопасности), на Кипре, в Великобритании, Сенегале и Габоне; был участником международных военных миссий в Афганистане, Кот-д’Ивуаре, Джибути, Центральноафриканской Республике. Во время службы во Французском Иностранном легионе выполнял функции инструктора по оценке рисков и быстрому принятию решений; затем находился в рядах Африканского командования США (АФРИКОМ), в составе которых в феврале 2020 г. участвовал в военных (антитеррористических) учениях «Флинтлок» (кстати, вместе с одним из организаторов военных путчей 2020 и 2021 гг. и нынешним временным президентом Мали Ассими Гоитой). Думбуя стал вторым после Гоиты самым молодым из нынешних африканских лидеров.

Судя по всему, он действительно является высококвалифицированным офицером – одним из тех, в ком так нуждаются африканские армии, но не во главе государства. Хотя о его организаторских способностях и лидерских качествах, которые могут пригодиться на посту главы государства, безусловно, свидетельствует скорость захвата им власти. Впрочем, у Думбуи есть и диплом магистра в области военной промышленности, полученный им в Университете Пантеон-Ассас («Париж II»), т.е. новый гвинейский президент – достаточно образованный человек, с которым, возможно, налаживать

отношения будет легче, чем если бы он был обычным кадровым военным: все будет зависеть от его политической ориентации.

В качестве командира группы спецназа Думбуя впервые был представлен гвинейской общественности 2 октября 2018 г. – во время военного парада по случаю 60-летней годовщины независимости Гвинеи. В течение двух лет он пытался превратить свое подразделение в самостоятельную военную структуру, но сталкивался с сопротивлением Конде, видимо, понимавшего, чем грозит режиму наличие автономной, специально обученной – преимущественно за рубежом – военной группировки, численность которой, по разным источникам, едва превышает 100 человек, но способной бросить вызов и регулярной армии, и президентской гвардии, солдаты которой, как выяснилось позже, в момент захвата президентского дворца «еще спали».

Весной 2021 г. начали распространяться слухи о возможном скором аресте Думбуи, а также о напряженности в отношениях между ним и министром обороны Мохамедом Диане, который, к тому же, перевел группу спецназа из столицы на базу в г. Форекарию в нескольких часах езды от Конакри. Безусловно, эти обстоятельства – в условиях сокращения военного финансирования (Думбуя неоднократно жаловался, что его подразделение испытывает нехватку ресурсов) – могли стать непосредственными причинами путча. Представляется, что недовольство населения экономической ситуацией и обнулением президентских сроков оказалось лишь благоприятным фоном для осуществления переворота.

Мировое сообщество – Генсек ООН Антониу Гутерриш, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель, главы африканских государств, высокопоставленные чиновники стран Европы, а также США и др. – дружно осудило путчистов и призвало их освободить президента. ЭКОВАС и Африканский союз приостановили членство Гвинеи в этих организациях.

Между тем продолжительное пребывание Думбуи за границей, прохождение подготовки в различных интернациональных войсках под руководством французов и американцев не могут не наводить на мысль, что за переворотом стояли внешние силы. Так, с середины июля группа американских спецназовцев («зеленых беретов») тренировала в Форекарии примерно сотню гвинейских солдат группы специального назначения под командованием Думбуи, и именно оттуда ранним воскресным утром 5 сентября путчисты прибыли в столицу, чтобы осуществить переворот. Позже американцы заявили, что не имели никакой информации о возможности подобного развития событий и что гвинейцы просто «ускользнули» с базы, однако на фотографиях толпы, приветствовавшей участников переворота, видны улыбающиеся американские военные. Заинтересованность США в

гвинейских полезных ископаемых и в том, чтобы вытеснить Китай и Россию из гвинейской горнодобывающей отрасли, не вызывает сомнений. То есть в «осуждении» Соединенными Штатами переворота присутствует определенное лукавство. Так или иначе, но в Африке это первый случай, когда переворот был осуществлен непосредственно во время прохождения его организаторами курса военной подготовки под руководством американцев.

Масштабное проникновение Китая в Гвинею не устраивало и Францию – бывшую метрополию, в течение всего постколониального периода (Гвинея обрела независимость в 1958 г.) тщетно стремившуюся вернуть страну, не являющуюся даже членом Западноафриканского экономического и валютного союза, объединяющего бывшие французские колонии региона, в зону своего влияния. Кроме того, служба Думбуи в Иностранном легионе, наличие у него французского гражданства и жены-француженки – офицера военной полиции – позволяет предположить причастность Парижа к сентябрьским событиям, тем более что Франция остро нуждается в африканском сырье.

Китай и Россия также выступили с осуждением путчистов. В этот раз Поднебесная даже отказалась от своего обычного принципа невмешательства в дела африканских государств и резко потребовала возвращения власти свергнутому президенту. И это не удивительно: КНР является одним из крупнейших инвесторов в гвинейскую экономику с объемом капиталовложений, достигающих, по разным оценкам, 35–45 млрд долл. Альфу Конде обвиняли в том, что он «продал страну Китаю», который в последние годы покупал в Гвинее не только шахты и инфраструктурные объекты, но и СМИ. В 2017 г. в обмен на кредит в 20 млрд долл. Поднебесная получила концессию на разработку залежей бокситов в размере 20 млрд т. Сразу после поступления известий о перевороте акции китайской бокситодобывающей компании – первой иностранной жертвы переворота – *China Hongqiao Group Ltd* упали на 4%. Всего добычей боксита в Гвинее занимаются 14 китайских компаний; в 2020 г. КНР импортировала из этой страны 52,7 млн т бокситов. Являясь крупнейшим в мире производителем и потребителем алюминия, Китай как ни одно другое государство в мире заинтересован в стабильности в Гвинее.

В этом заинтересована и Россия. В последние годы активно развивалось сотрудничество между РФ и Гвинеей в военной сфере, а также в таких областях, как горнодобыча, геологоразведка, энергетика, рыболовство и др. В 2020 г. объем товарооборота между двумя странами составил 155,2 млн долл. (в 2019 г. – 153,5 млн долл.). (В структуре российского экспорта преобладают машины, оборудование, транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Импорт из Гвинеи в 2020 г. на 100% был сформирован за счет бокситов.)

По запасам бокситов Гвинея занимает первое место в мире. На нее приходится 26,4% мировых запасов и 20% добычи, которая с 2015 по 2020 г. выросла более чем в 4 раза. Бокситы составляют 60% гвинейского экспорта (19% – золото, остальное – продукция сельского хозяйства). В 2020 г. страна отгрузила 84,2 млн т бокситов, большая часть которых ушла в Китай. Именно природными богатствами Гвинеи объясняется ажиотаж, вызванный в мире сентябрьским переворотом.

Объединенная компания «РУСАЛ» (ОК РУСАЛ), создавшая в 2001 г. «Компанию бокситов Киндии», инвестировала в гвинейскую экономику более 300 млн долл. и снабжает сырьем российские заводы, обеспечивая около 25% отечественного производства алюминия. В апреле 2018 г. ОК РУСАЛ приступила к разработке одного из крупнейших в мире месторождений бокситов «Диан-Диан» (доказанные запасы – 564 млн т); в июне того же года запустила производство глиноземного завода «Фригия» в г. Фрия. На РУСАЛ приходится около 40% бокситов, добываемых в Гвинее, причем компания занимается в стране не только экономической деятельностью: в рамках содействия в борьбе против коронавируса в июне 2020 г. на базе «Фригии» был открыт многофункциональный медицинский центр для лечения инфекционных болезней.

Хотя Думбуя заявил, что под его руководством будут соблюдаться все международные деловые обязательства Гвинеи, цены на алюминий на Лондонской бирже 6 сентября поднялись до рекордного значения – 2745 долл. за тонну. То есть рынок начал закладывать в цену на алюминий потенциальные перебои с поставками, которые могут затронуть глобальную производственную цепочку алюминия и РУСАЛа, и других предприятий, оперирующих в стране. Однако на Московской бирже акции РУСАЛа 6 сентября подорожали на 7%, т.е. пока о потерях компании говорить рано.

Возможно, установление контроля над рынком бокситов/алюминия было одной из целей переворота; в этом случае путчисты не должны допустить перебоев с поставками на мировые рынки сырья, от экспорта которого зависит выживание не только страны в целом, но и нового режима. Возможно также, что именно поэтому военные придерживаются миролюбивой риторики, а в промышленности сохраняется обычный режим работы, но не следует исключать в перспективе изменения налогового и трудового законодательства, а также условий соглашений, заключенных при Конде.

Сложившаяся в Гвинее политическая ситуация может иметь последствия для всей Западной Африки. Безусловно, на «подвиги» Думбую отчасти вдохновили «успехи», достигнутые его «коллегой» А. Гоитой в соседнем Мали, а в Интернет-блогах уже появились – на фоне приветствий в адрес гвинейских мятежников – призывы к смене власти в других африканских странах. Успешный переворот может еще больше дестабилизировать

западноафриканский регион, и без того переживающий рост исламского экстремизма и кризисы в экономике и здравоохранении.

Самое печальное во всем этом то, что социально-экономическая и политическая ситуация в странах, переживших военный переворот, как правило, не улучшается и крайне редко позитивно влияет на положение наиболее уязвимых слоев населения. Зачастую военные, декларирующие «благие намерения», захватывают власть лишь для того, чтобы «перераспределить государственные ресурсы», а поскольку хунты не бывают кому-либо подотчетными (кроме спонсоров и инвесторов), остается лишь надеяться, что здравый смысл у нового гвинейского руководства возобладает над личными интересами.

Денисова Т.С., к.и.н.
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН